

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС22-8526

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 октября 2022 г.

Резолютивная часть определения объявлена 12.10.2022

Полный текст определения изготовлен 19.10.2022

№ А56-106804/2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Иваненко Ю.Г.,

судей Прониной М.В., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Российский институт радионавигации и времени» на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 06.07.2021, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2021, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2022 по делу № А56-106804/2020 по иску открытого акционерного общества «Машиностроительный завод «Арсенал» к акционерному обществу «Российский институт радионавигации и времени» о взыскании неустоек и процентов за пользование коммерческим кредитом.

В судебном заседании приняли участие представители акционерного общества «Российский институт радионавигации и времени» (далее – АО «РИРВ», институт) Клименко О.В., Черная В.В., представители открытого акционерного общества «Машиностроительный завод «Арсенал» (далее –

ОАО «МЗ «Арсенал», завод) Бравичева Т.Д., Галиев А.О., Косёнкин В.И.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г., объяснения представителей АО «РИРВ», поддержавших доводы кассационной жалобы, представителей ОАО «МЗ «Арсенал», возразивших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ОАО «МЗ «Арсенал» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к АО «РИРВ» о взыскании по договору от 14.11.2017 № 1723187408561412246025285/333/24-17 неустойки в размере 9 620 644 руб. 60 коп. за несвоевременную поставку товара с 01.04.2020 по 01.11.2020 с последующим её начислением с 02.11.2020 до даты фактического исполнения обязательства, неустойки в размере 11 239 070 руб. 80 коп. за несвоевременное предоставление документов для перевода ориентировочной цены в фиксированную с 01.02.2020 по 07.10.2020, а также 10 291 319 руб. процентов за пользование коммерческим кредитом с 04.08.2018 по 01.11.2020 с последующим их начислением с 02.11.2020 до даты фактического исполнения обязательства.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 06.07.2021, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2021 и постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2022, иск удовлетворен.

АО «РИРВ» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные судебные акты, в которой просит их отменить, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г. от 23.09.2022 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу ОАО «МЗ «Арсенал» просит постановление суда округа оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность принятых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что кассационная

жалоба АО «РИРВ» подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Как следует из судебных актов и материалов дела, в целях исполнения государственного контракта от 29.09.2017 № 1723187408561412246025285, заключенного с Министерством обороны Российской Федерации, ОАО «МЗ «Арсенал» заключило с АО «РИРВ» договор от 14.11.2017 № 1723187408561412246025285/333/24-17 (далее – договор от 14.11.2017 № 333/24-17, договор), согласно которому институт обязуется в установленные сроки изготовить и поставить заводу товар в виде 4-х 14М829 БСКВУ (бортовое синхронизирующее координационно-временное устройство, далее – устройство) для комплектования космических аппаратов (КА) 14Ф145 №№ 806–809. Цена договора и цена единицы товара определены ориентировочно, соответственно в размере 245 216 090 руб. и 59 801 900 руб. (первая единица товара). Для последующих трех единиц товара установлены ориентировочные цены в иных индивидуальных размерах (60 769 330 руб., 61 787 090 руб., 62 857 770 руб.).

Согласно договору от 14.11.2017 № 333/24-17 в редакции дополнительного соглашения от 30.06.2019 (с учетом протокола урегулирования разногласий от 11.09.2019) срок поставки устройства для изделия 14Ф145 № 806 определен по 31.03.2020 (март 2020 г.).

В соответствии с пунктом 4.3 договора (в редакции протокола урегулирования разногласий от 13.07.2018) цена договора и цена единицы товара является ориентировочной (уточняемой) и служит только для целей авансирования и начисления неустоек за просрочку исполнения. Уточнение ориентировочных цен и перевод их в фиксированные проводится с оформлением дополнительного соглашения к договору не позднее двух месяцев до срока поставки товара.

Пунктом 10.7 договора предусмотрено ежегодное авансирование института согласно графику, определенному в приложении № 3 к договору.

В качестве аванса ОАО «МЗ «Арсенал» перечислило институту 114 660 222 руб. по платежным поручениям от 03.08.2018 № 917607 (50 000 000 руб.), от 25.11.2019 № 988226 (10 000 000 руб.), № 988227 (2 743 042 руб.), № 988228 (2 743 041 руб.), № 988229 (2 743 041 руб.) и от 23.04.2020 № 784029 (46 431 098 руб.).

АО «РИРВ» в срок, предусмотренный договором, обязательства по поставке устройства для изделия 14Ф145 № 806 не исполнило. Документы для перевода ориентировочной цены устройства в фиксированную представлены 07.10.2020, после наступления срока поставки товара.

Согласно пункту 11.2 договора (в редакции протокола урегулирования

разногласий от 24.01.2018) в случае просрочки исполнения поставщиком обязательства, предусмотренного договором, заказчик вправе потребовать уплаты неустойки (пени). Пени начисляется за каждый день просрочки исполнения поставщиком обязательства, предусмотренного договором, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного договором срока исполнения обязательства. Размер такой неустойки (пени) устанавливается в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от цены договора (этапа), уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных договором и фактически исполненных поставщиком.

По пункту 4.3.1 договора срок предоставления фиксированной цены является существенным условием договора и в случае несвоевременного предоставления фиксированной цены заказчик имеет право применить положения пункта 11.2 договора.

В пункте 10.12 договора установлено, что в случае неисполнения поставщиком обязательств в сроки, предусмотренные договором, он лишается права на экономическое стимулирование (бесплатное пользование авансом) и к авансу применяются правила статьи 823 Гражданского кодекса Российской Федерации о коммерческом кредите. Проценты за пользование коммерческим кредитом в виде аванса уплачиваются со дня, следующего после дня получения аванса. Плата за пользование коммерческим кредитом устанавливается в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день уплаты процентов, от суммы выданного аванса (его соответствующей части).

Принимая во внимание неисполнение со стороны АО «РИРВ» обязательств по договору, связанных с просрочкой поставки первого из четырех устройств, ссылаясь на положения пунктов 4.3.1, 10.12, 11.2 договора, ОАО «МЗ «Арсенал» обратилось в суд с иском по настоящему делу.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из результатов оценки имеющихся в деле доказательств, согласно которым АО «РИРВ» было обеспечено давальческим сырьем, необходимым для производства первого устройства, обладало возможностью поставить устройство в установленный договором срок, однако не сделало этого, институтом не был соблюден срок представления документации для перевода ориентировочной цены единицы товара в фиксированную, определенный с учетом согласованного в договоре срока поставки по 31.03.2020 (март 2020 г.).

Установив, что поставка устройства для изделия 14Ф145 № 806, представление документации в соответствии с условиями договора не были

осуществлены в срок, суд пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с института неустойки, предусмотренной пунктом 11.2 договора, по каждому из названных нарушений в заявленном заводом размере, признал, что институт утратил право на бесплатное пользование авансом и взыскал с него в соответствии с пунктом 10.12 договора проценты за пользование коммерческим кредитом, начислив их на все денежные суммы, выплаченные институту до даты предъявления иска.

Суды апелляционной и кассационной инстанции оставили решение суда первой инстанции без изменения.

Между тем судами не учтено следующее.

Как следует из судебных актов и материалов дела, правоотношения между сторонами возникли из договора от 14.11.2017 № 333/24-17, заключенного в том числе на основании Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее – Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ), Положения о примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2013 № 1275 (далее – Положение о примерных условиях государственных контрактов).

Правовое регулирование отношений в сфере государственного оборонного заказа осуществляется, кроме прочего, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (статья 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ).

Согласно части 1 статьи 525 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), поставка товаров для государственных или муниципальных нужд осуществляется на основе государственного или муниципального контракта на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, а также заключаемых в соответствии с ним договоров поставки товаров для государственных или муниципальных нужд.

К отношениям по поставке товаров для государственных или муниципальных нужд применяются правила о договоре поставки, если иное не предусмотрено правилами Гражданского кодекса. Иные законы к указанным правоотношениям применяются в части, не урегулированной параграфом 4 данного кодекса (часть 2 статьи 525).

Исходя из положений статьи 508 Гражданского кодекса, поставка товара может осуществляться отдельными партиями к определенному сроку.

Сторонами могут быть определены периоды, а также график поставки товаров.

Согласно статье 521 Гражданского кодекса установленная законом или договором поставки неустойка за недопоставку или просрочку поставки товаров взыскивается с поставщика до фактического исполнения обязательства в пределах его обязанности восполнить недопоставленное количество товаров в последующих периодах поставки, если иной порядок уплаты неустойки не установлен законом или договором.

Неустойкой (штрафом, пеней), согласно пункту 1 части 330 Гражданского кодекса, признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

По смыслу указанных норм, если договором предусматривается поставка с определенной периодичностью, то обязанность поставщика по поставке очередной единицы (партии) товара не возникает ранее наступления соответствующего периода, а просрочка исполнения обязательства не может иметь места ранее срока, к которому такое обязательство должно быть исполнено по условиям договора.

В соответствии со статьей 431 Гражданского кодекса при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Как следует из разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пункте 43 постановления от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду. Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 Гражданского кодекса). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

В пункте 11.2 договора от 14.11.2017 № 333/24-17 (в редакции протокола урегулирования разногласий от 24.01.2018) стороны предусмотрели, что в

случае просрочки исполнения поставщиком обязательства, предусмотренного договором, заказчик вправе потребовать уплаты неустойки (пени). Пени начисляется за каждый день просрочки исполнения поставщиком обязательства, предусмотренного договором, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного договором срока исполнения обязательства. Размер такой неустойки (пени) устанавливается в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от цены договора (этапа), уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных договором и фактически исполненных поставщиком.

Применив данный пункт договора, суд первой инстанции, с решением которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, исчислил размер пени за нарушение институтом срока поставки первого устройства исходя из ориентировочной цены договора (245 216 090 руб.), включающей цену четырех устройств.

Однако суды не учли, что договором (приложение № 1 к договору) предусмотрены этапы поставки товара 14М829 БСКВУ отдельно для каждого изделия 14Ф145 №№ 806–809, которые в редакциях дополнительных соглашений №№ 3, 4, предусматривали измененные сроки поставки (31.03.2020, 30.11.2020, 30.11.2021, 30.11.2022), кроме того, договор в пункте 11.2 предусматривает порядок исчисления пени в том числе от цены этапа, которой, по сути, являлась ориентировочная цена товара.

Аналогичное правовое регулирование, предусматривающее начисление неустойки (пени) за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательств, в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пени ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от цены контракта (отдельного этапа исполнения контракта), уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом (соответствующим отдельным этапом исполнения контракта) и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем), за исключением случаев, если законодательством Российской Федерации установлен иной порядок начисления пени, установлено частью 7 статьи 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ).

Договор от 14.11.2017 № 333/24-17 заключен в целях исполнения государственного контракта от 29.09.2017 № 1723187408561412246025285,

заключенного ОАО «МЗ «Арсенал» с Министерством обороны Российской Федерации.

Согласно пункту 25 Положения о примерных условиях государственных контрактов условия об ответственности заказчика и исполнителя включаются в контракт с учетом соответствующих положений государственного контракта, в целях выполнения которого заключается контракт. Подпункт «а» пункта 24 приведенного положения предусматривает, что в государственный контракт включаются положения об ответственности сторон, в том числе уплата пени за просрочку государственным заказчиком (головным исполнителем) исполнения обязательств, предусмотренных государственным контрактом, в размере, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок.

Несмотря на указанные нормы права и обозначенные обстоятельства, суды придали иное толкование условиям пункта 11.2 договора, не сопоставив, как требует закон, условия договора, которые суды безосновательно сочли неясными, с другими условиями и смыслом договора в целом.

Такое ошибочное толкование привело к нарушению принципа юридического равенства и создало преимущественные условия заводу, который начислил неустойку как за неисполненное в срок обязательство по поставке товара, так и в отношении обязательств, сроки исполнения которых по предъявленным исковым требованиям не наступили.

Определяя в качестве базы для исчисления неустойки цену договора, суд апелляционной инстанции дополнительно сослался на то, что в противном случае содержащееся в договоре условие об уменьшении цены договора (этапа) на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных договором и фактически исполненных поставщиком, лишается какого-либо смысла. Но с таким выводом нельзя согласиться.

Как следует из установленных судом обстоятельств и условий договора поставка товара по каждому этапу осуществляется не частями, а одномоментно – по готовности соответствующего устройства, поэтому при просрочке поставки готового устройства отсутствует какой-либо объем обязательств, предусмотренных договором и фактически исполненных поставщиком, на сумму которого подлежит уменьшению размер неустойки, исчисляемой от цены этапа.

При разрешении требования завода о взыскании неустойки за нарушение срока представления документов для перевода ориентировочной цены в фиксированную судами также было допущено аналогичное нарушение норм права.

В соответствии со статьей 309 Гражданского кодекса обязательства

должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В пункте 4.3 договора (в редакции протокола разногласий от 24.01.2018) стороны определили, что уточнение ориентировочных цен и перевод их в фиксированные проводится с оформлением дополнительного соглашения к договору не позднее двух месяцев до срока поставки товара. Это условие корреспондирует пункту 46 Положения о государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 02.12.2017 № 1465 (в первоначальной редакции, далее – Положение о государственном регулировании цен).

Как следует из пунктов 47–51 Положения о государственном регулировании цен, в целях соблюдения срока установления фиксированной цены, предусмотренного пунктом 46, сторонам надлежит заблаговременно совершить ряд действий, в их числе: представление поставщиком документов, обосновывающих произведенные затраты, включаемые в фиксированную цену; подготовка государственным заказчиком заключения по данным документам; согласование цены и заключение дополнительного соглашения к контракту.

В случае заключения государственного контракта на условиях ориентировочной цены, фиксированная цена на продукцию устанавливается на завершающем этапе его выполнения (пункт 45 Положения о государственном регулировании цен).

Данная цена служит для осуществления расчетов между поставщиком и заказчиком за поставленную продукцию. Соблюдение срока установления фиксированной цены имеет значение, прежде всего, для осуществления заказчиком своевременной оплаты поставленного товара, поскольку за его нарушение заказчик несет ответственность перед поставщиком в виде неустойки (часть 5 статьи 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ, пункт 11.9 договора от 14.11.2017 № 333/24-17).

Судами установлено, что институт не обеспечил соблюдение срока для установления фиксированной цены первого устройства, поставка которого должна была состояться в марте 2020 г., и в этой связи не исполнил одно из существенных условий договора, так как документы на перевод ориентировочной цены в фиксированную поступили заказчику 07.10.2020 (сопроводительное письмо ссх.055211-9938 от 06.10.2020). На этом основании суды признали, что с института подлежит взысканию неустойка,

предусмотренная пунктом 11.2 договора, исчисленная от ориентировочной цены договора.

Вместе с тем, как отмечено выше, условия договора предусматривают исчисление неустойки (пени) в том числе от цены этапа.

Согласно исследованному судами договору (пункт 4.3) стороны определили, что цена договора и цена единицы товара является ориентировочной (уточняемой) и служит только для целей авансирования и начисления неустоек за просрочку исполнения; уточнение ориентировочных цен и перевод их в фиксированные проводится с оформлением дополнительного соглашения к договору не позднее двух месяцев до срока поставки товара.

Таким образом, перевод цены единицы товара из ориентировочной в фиксированную по приведенным условиям договора должен был осуществляться в отношении каждой единицы товара, имеющей свою ориентировочную цену (59 801 900 руб., 60 769 330 руб., 61 787 090 руб., 62 857 770 руб.), и с учетом установленного для нее срока поставки (этапа). Поэтому неустойка за просрочку представления институтом необходимых документов для перевода ориентировочной цены устройства в фиксированную также не могла исчисляться судами от цены договора.

В свою очередь, при рассмотрении требования о начислении процентов за пользование коммерческим кредитом суды исходили из того, что ввиду допущенного нарушения АО «РИРВ» срока поставки товара в соответствии с пунктом 10.12 договора от 14.11.2017 № 333/24-17 институт утратил право на бесплатное пользование авансом в полученной до этого сумме полностью и пользуется им на условиях уплаты заводу процентов.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что в качестве аванса ОАО «МЗ «Арсенал» перечислило институту 114 660 222 руб. по платежным поручениям от 03.08.2018 № 917607 (50 000 000 руб.), от 25.11.2019 № 988226 (10 000 000 руб.), № 988227 (2 743 042 руб.), № 988228 (2 743 041 руб.), № 988229 (2 743 041 руб.) и от 23.04.2020 № 784029 (46 431 098 руб.).

Применяя пункт 10.12, суд первой инстанции руководствовался редакцией договора, действовавшей на день нарушения обязательства по поставке первого устройства, согласно которой предусматривалось авансирование института определенными суммами в течение срока исполнения договора с периодичностью, установленной графиком, без выделения частей аванса, относящихся к конкретным единицам товара. Сумма подлежащих взысканию процентов (10 291 319 руб.) определена судом на день вынесения решения исходя из периодов, имевших место до указанного дня с 04.08.2018 по 01.11.2020, и судом принято решение о взыскании процентов за пользование

коммерческим кредитом с 02.11.2020 до момента фактического исполнения обязательства.

Согласно пункту 4 статьи 487 Гражданского кодекса в случае, когда продавец не исполняет обязанность по передаче предварительно оплаченного товара и иное не предусмотрено законом или договором купли-продажи, на сумму предварительной оплаты подлежат уплате проценты в соответствии со статьей 395 настоящего кодекса со дня, когда по договору передача товара должна была быть произведена, до дня передачи товара покупателю или возврата ему предварительно уплаченной им суммы. Договором может быть предусмотрена обязанность продавца уплачивать проценты на сумму предварительной оплаты со дня получения этой суммы от покупателя.

Как разъяснено в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 08.10.1998 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», когда договором предусмотрена обязанность продавца уплачивать проценты на сумму предварительной оплаты со дня получения этой суммы от покупателя до дня передачи товара либо возврата денежных средств продавцом при отказе покупателя от товара, проценты взимаются как плата за предоставленный коммерческий кредит (статья 823 Гражданского кодекса).

По пункту 1 статьи 453 Гражданского кодекса при изменении договора обязательства сторон сохраняются в измененном виде. Пунктом 3 указанной статьи установлено, что в случае изменения или расторжения договора обязательства считаются измененными или прекращенными с момента заключения соглашения сторон об изменении или о расторжении договора, если иное не вытекает из соглашения или характера изменения договора, а при изменении или расторжении договора в судебном порядке – с момента вступления в законную силу решения суда об изменении или о расторжении договора.

Между АО «РИРВ» и ОАО «МЗ «Арсенал» заключено дополнительное соглашение № 5 от 04.03.2020 к договору от 14.11.2017 № 333/24-17, подписанное со стороны института 28.05.2020, которым стороны изменили график авансирования (приложение № 3 к договору), детализировав годы исполнения договора в части выплаты аванса и суммы выплаченного и подлежащего выплате аванса отдельно по каждому из устройств.

Суд первой инстанции при расчете процентов за пользование коммерческим кредитом принял во внимание условия авансирования, действовавшие до момента заключения сторонами дополнительного

соглашения № 5 с учетом даты подписания его институтом 28.05.2020, согласно которым аванс предусматривал шесть частей с выплатой по одной части в год с 2017 г. по 2022 г. включительно в размере от 20 000 000 руб. до 50 000 000 руб. В связи с этим суд счел всю полученную сумму аванса подлежащей учету в отношении периодов начисления процентов, заявленных заводом.

При этом суд не дал надлежащую оценку обстоятельству заключения названного дополнительного соглашения применительно к статьям 453, 487, 508 Гражданского кодекса и, как следствие, неправильно определил объем соответствующих обязательств института, определенных по условиям договора, который предусматривал утрату права на бесплатное пользование авансом и плату за пользование коммерческим кредитом в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день уплаты процентов, от суммы выданного аванса (его соответствующей части).

Суд первой инстанции в соответствии с требованиями части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должен был выяснить действительную волю сторон по условиям договора и последующего дополнительного соглашения о плате за пользование коммерческим кредитом, когда она подлежала исчислению для одних случаев от суммы выданного аванса, а для других – от соответствующей части аванса.

Вместо этого суд ограничился суждением, что под частью аванса, для применения начисления процентов за пользование коммерческим кредитом, следует понимать часть аванса, выплаченного по договору за соответствующий период времени.

Но такой подход не учитывает условия пункта 10.12 договора во взаимосвязи с иными условиями договора о передаче (поставке) товара, согласно которым поставщик лишается права на экономическое стимулирование (бесплатное пользование авансом или его соответствующей частью) при неисполнении обязательств, предусмотренных договором. Таким образом, плату за пользование коммерческим кредитом (частью аванса) стороны обусловили нарушением конкретного обязательства, в связи с которым выплачивался аванс и подлежат начислению проценты по день фактического исполнения обязательства.

Кроме того, делая общий вывод, что институт утратил право на бесплатное пользование авансом, суд также не учел, что выплаченная с 03.08.2018 по 23.04.2020 общая сумма аванса в размере 114 660 222 руб., отраженная в решении, значительно превышает ориентировочную цену первого из поставляемых устройств (59 801 900 руб.), что с очевидностью указывает на

то, что в названный период авансирование производилось для изготовления и поставки не только первого из четырех устройств, но и иных последующих по срокам поставки устройств.

Суды апелляционной и кассационной инстанции эти нарушения оставили без должной правовой оценки.

Как следует из дела, резолютивная часть решения суда первой инстанции оглашена 01.07.2021, в соответствии с информационным сообщением Банка России от 11.06.2021 в этот период действовала ключевая ставка в размере 5,5%. Следовательно, решение суда первой инстанции в части применения ключевой ставки Банка России в размере 5,5% при определении размера взыскиваемых сумм по условиям пункта 10.12 договора является законным, а соответствующие доводы кассационной жалобы подлежат отклонению.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации также полагает, что остальные доводы, заявленные в кассационной жалобе АО «РИРВ», по существу направлены на переоценку доказательств по делу и установление фактических обстоятельств дела, что относится к полномочиям судов первой и апелляционной инстанций.

Вместе с тем, учитывая, что приведенные выше нарушения норм материального и процессуального права отразились в целом на исходе судебного разбирательства и привели к нарушению прав и законных интересов АО «РИРВ», кассационная жалоба института подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты – отмене согласно части 1 статьи 291¹¹, пункта 2 части 1 статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением дела на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и применительно к указанному правильно установить размер обязательств АО «РИРВ» по уплате неустойки в отношении каждого из вмененных ему заводом нарушений по договору от 14.11.2017 № 333/24-17, а также обязательств по уплате процентов за пользование коммерческим кредитом с учетом обстоятельств, имеющих значение для дела, включая согласованные сторонами условия договора.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 06.07.2021, постановление Тринадцатого арбитражного

апелляционного суда от 02.11.2021 постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2022 по делу № А56-106804/2020 отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Председательствующий судья

Ю.Г. Иваненко

Судья

М.В. Пронина

Судья

Д.В. Тютин